

Иван Александрович Вырыпаев

Разговор с письмом



Иван Александрович Вырыпаев
Разговор с письмом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155766

Содержание

Иван Александрович Вырыпаев	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иван Александрович Вырыпаев

Разговор с письмом

Разговор первый.

Мать,

только поэтому я и спрашиваю тебя, зачем? Зачем писателю размышлять не на страницах романа или пьесы, а в статье, уподобляясь театроведам? – из одного письма.

Все дело в том, что пора бы нам всем осознать, что же заключает в себе это популярное в мире интеллектуалов слово творчество? На первый взгляд ответ на поверхности творчество это создание художественного образа, выражающего определенный смысл, заложенный самим создателем, творцом. Вот пророчество от Иоанна: Если ты веришь в бога, то это еще не значит, что бог верит в тебя. Иоанн, произнес эти слова, едва шевеля губами. Буквы, словно капельки брусничного сока, капали, одна за одной, превращаясь в смысл, не на языке, а в воздухе. Словно бы воздух состоял из твердой материи, на который красной струей вылилась идеально отточенная фраза. Иоанн стоял на краю узкой доски, той самой доски, которую, уже через несколько минут, грубые руки могильщика бросили на двухметровое дно свежей могилы, а потом на эту доску, на грязных веревках опустили красный гроб. Вот ответ. Я выдумал этот образ буквально

за несколько минут. Я выдумал его, только для того, чтобы мысль о вере в самого себя, стала актом творчества. Эти сентиментальные образы могилы, доски и брусничного сока, все это, мне нужно, для того, чтобы сказать тебе: Бог есть Ты. Художественный образ, в данном случае совсем не талантливый, делает на самом деле только одну работу прячет мою мысль. Я прячу мысли, чтобы они стали явными. Но я не являю мысли в их первоначальной природе. Что есть творчество? Это перетворение. Я перетворюю. Вот она мысль: Господь создал людей по образу и подобию своему. Вот оно творчество: Если ты веришь в бога, то еще не значит, что бог верит в тебя. И вот чтобы окончательно объясниться, я сообщу тебе правду. Видишь ли, все дело в том, что я ставлю под сомнение существования этого самого бога, который создал нас по образу и подобию своему. А потому, когда этот самый Господь, которого нет, сообщил человеку, из чего тот создан, я имеющий уши, да услышал его голос, не как божественное откровение, но как спорный тезис библейского писателя, такого же писателя, каким был Гомер или Софокл. И я имеющий голос, и говорящий вслух, подверг эту мысль собственному осмыслению. Мысль исказилась. Сотворенная мысль, была пересотворена мною. Он сказал мне, что создал меня по твоему подобию, а я сообщил другим, что еще неизвестно, кто кого создал, Он нас, или Мы Его.

Я перетворец. Так что же есть творчество, как не перетворчество в различных ипостасях? Поэтому, лучше уж те-

атралу ведать театром, то есть быть театроведом, чем выдавать Его мысли за свои, облекая их в эстетическую упаковку, под названием творческий акт. И так, я пророк Иоанн. Я пишу тебе письмо. Письмо литературоведа, так как именно сейчас, я ведаю литературой, а не пересоздаю ее. Наступила минута, когда мысль стала важнее образа. Лучшая из книг, – книга, выцарапанная на заборе, куском шифера.

Из письма: правильно ли я понял тебя, считая приведенный выше текстовый кусок, метафорой?

Рад, что ты это почувствовал. Разумеется, приведенный выше кусок текста, есть пример метафоры, но метафоры, которую я предлагаю назвать новая метафора. Каково же условие появления новой метафоры? Главное условие, невыносимость метафоры старой. Необходимо убить. Нужно убить старую метафору, чтобы воспроизвести новую. Когда я хочу, чтобы сердце твое плакало, я не буду пускать вход иронию и юмор, как это делалось раньше. Когда я хочу, чтобы сердце твое плакало, я скажу тебе: Посмотри на этих актеров, они только изображают жизнь. Вот актеры, они переживают неизвестность. Давай уберем их. Давай убьем. Вот, он я. Я не актер, я такой, какой я есть. Я говорю тебе, смотри, Путин делает из нашей страны Соединенные штаты Америки. Он пытается улучшить жизнь обывателей. Группа Любэ его кумиры. Правда, ему нравится и Хворостовский, но это исключение в подтверждение правила. Путин создает мир матери-

альных ценностей. Создает демократию, где можно говорить вслух, но говорить не кому. Ты можешь выйти на площадь и кричать. Но на этой площади никого, кроме тебя. Я вышел на площадь, в ветреную погоду. Я увидел бурю. В воздухе миллиарды песчинок. В воздухе песок. Желтые каменные дома, над которыми, разноцветными птицами кружатся женские платки. По узкой, вымощенной круглыми булыжниками, улице катятся груши, яблоки и гранаты. Катятся арбузы и длинный медный кувшин. Телеги на старинной площади перевернуты, из круглых горшков льются струи молока, смешиваясь со струями красного вина и собачей крови. Собака спит вечным собачьим сном, перерезанная на две половины, металлическим ободом от телеги. Плюс к этому, морда коричневой лошади в крови. От такого сильного ветра, лошадь шарахнулась в сторону и уткнулась в окно. Оконное стекло разрезало лошади глаза. Сильный ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.